

avestā

Издается с 15 июля 1990 года

№4 (945) 23 января 2017 года

**Мен
кырымтатарым!**

Разве интеграция крымскотатарского образа в современную моду – это не круто?

Есть один хороший человек (о котором теперь не принято говорить вслух), который познакомил меня с термином «вкусовщина». Слуху не очень приятно, но иногда очень точно.

И вот дискуссии на тему фесов и прочих аксессуаров у представителей обоего пола крымских татар напомнили мне как раз об этом.

Помнится, п-ное количество лет назад, а вообще-то не так давно это и было, не утихали споры на тему обработки на-

родной музыки. Я не спорю, что есть законы жанра, есть свои атрибуты, но импровизация в творчестве никогда не была чем-то плохим. Наоборот, именно так появляется что-то новое, интересное, вне рамок и шаблонов. Вы помните Иззета «Ёсмам»? Разве это не круто?

То же самое и сейчас. Разве интеграция крымскотатарского образа в современную моду – это не круто? Если это может стать мейнстримом, то мне кажется, это свидетельствует как раз о том,

что мы живой народ, который стремится развиваться. Более того, то, что делают современные крымскотатарские дизайнеры, часто по зову души, – это огромный вклад в крымскотатарскую культуру. Они делают ее современной. Они делают ее живой. И за это им на самом деле огромная благодарность. Еще несколько лет назад фес носила только Афизе. И это вызывало очень разные эмоции у окружающих. Но она несмотря ни что продолжала упорно его носить.

Сейчас фес есть в гардеробе почти у каждой крымской татарки. А у некоторых и не один:)

Поэтому у меня огромная просьба к тем, кто делает хорошее дело: никого не слушайте, ни на кого не оглядывайтесь. Именно благодаря таким людям, как вы, мы сможем сделать из всего крымскотатарского – тренд. Это поможет нам избежать влюбленности в чужое, а значит – ассимиляции.

Мавиле ХАЛИЛ

О культе быка в древних воззрениях крымских татар

(по материалам устного народного творчества)

Крым!

Потомок, который позднее явишь здесь свое лицо! Если ум твой разумеет, ты спросишь: кто мы?

Кто мы? Спроси зарю, спроси волну, спроси луну, спроси Салгир и Чатыр-Дагъ, спроси землю родную и оскверненный прах.

Если ум твой разумеет, ты знай: чтобы изменилась твоя сущность, не нужны века, если вили гнезда ехидна предательства и страх – достоинство народа распадется на глазах.

(Из печальной истории крымских татар).

... Жизнь наших далеких пращуров с началом земледелия и скотоводства всецело зависела от окружающей их природы: капризов погоды, переменчивости стихий, солнечного тепла, воды и небесной влаги – дождя.

Познавая великие тайны небесного круговорота, смены времен года, угасания и пробуждения природы, внимание пращуров не могли не привлечь расположения звезд и ход небесных тел, с которыми начинают соизмерять ход времени, сроки земледельческих работ и смены пастбищ.

Соответственно в соприродной жизни просыпается абстрактная мысль: идея духа, души, возникает магия, тотемизм и фетишизм. На их основе складываются магические обряды культа плодородия, чтобы обеспечить хороший урожай и приплод скота.

Одна из счастливых находок английского археолога Джеймса Мелларда в 1961 году на плато Конья в Турции (поселение Чатал-Ююк) уводит нас в VII тысячелетие до н.э.. В реконструкции жилого помещения по Дж. Мелларду перед взором предстает очаг и странная глиняная тумба с бычьими рогами, а выше – в световом фокусе от редких и узких окошек солнечный нимб озаряет голову огромной фигуры божества, под которым видны три громадные бычьи головы из крашеной красной глины и увенчанные настоящими рогами.

Из других деталей этого жилища изумляет роспись узорами стенных панелей, замысловатый геометрический орнамент зигзагообразных линий и ромбиков, похожих на ковровые рисунки туркмен.

И, наконец, впечатляющий рисунок огромной, как бы выходящей из воды, коровы или быка с серповидными рогами.

Итак, перед нами удивительный мир оседлых земледельцев-скотоводов с ярко выраженным культом быка. Святилище с множеством изображений священных быков, а также небольшая фигурка богини Великой Матери, простирающей руки над телятами.

Но какое отношение все это имеет к крымским татарам? – спросит читатель.

Ареал, где был приручен дикий бык – «Тур» в VIII–V тысячелетиях до н.э., занимал значительную территорию от Атлан-

тического до Индийского океана, где отмечены разнообразные свидетельства почитания скота.

«Тур» – дикий бык, который водился и в Крыму, на древнетюркском означает «сильный».

Современник отца истории Геродота, жившего в 485–425 годах до н.э., Херилл Самосский называет туров... пастухами, населявшими «Богатую пшеницей Азию, т.е. Турен» – обширную область Средней Азии.

Название этой страны Туров связывает с племенами катакомбной культуры, которые, вовлекаясь во всеобщий культурный обмен, выходят из Средней Азии в третьем тысячелетии до н.э. и оседают в Крыму, оставив здесь свой след в форме Дор, Тор, Тавр, Тура. Потомком Тура был и легендарный Афрасияб, который вел долгую борьбу с персидским царем Киром.

... Во время Второй мировой войны, когда немецко-фашистские войска входили в Крым, аксакалы деревни Ускут, для того чтобы уберечь деревню от бомбёжек, совершили ритуальный обряд, принеся в жертву предназначенный для этого мероприятия быка. Его умертили так, что шкура была сохранена вместе с головой, а отделенную тушу, разделив на части, стали варить в больших котлах для приготовления пищи.

Пока мясо варилось, аксакалы, подняв голову быка вместе со шкурой, поочередно направляя ее на четыре стороны от деревни и читая молитвы, совершили обряд, после чего на эту деревню не упала ни одна бомба (записано от Ибраима Чегертымы).

Корни этого обряда уходят в глубокую скифскую древность, когда потомки Афрасияба осваивали Крымское пространство.

Культ быка, с которым увязывается данный обряд, играл важную роль в жизни наших предков и был многогранным. Вглядываясь в серповидные формы бычьих рогов и невольно сравнивая их с серпами растущей и ущербной луны, люди стали ассоциировать культ быка с Луной – богиней плодородия и материнства.

Со временем все это стало влиять на формирование традиций и обрядов,

отголоски которых дошли до наших дней. К примеру, такое понятие как «сватовство» («сез кесим») напрямую связано с резанием для этой цели жертвенного быка.

Обряд проходил таким образом: туши отделялась от шкуры и, разделенная на части, варились в больших медных скифских котлах («къазанах»). Тем временем две стороны, собравшиеся соединить две любящие половины для создания семьи, становились на шкуру жертвенного быка и давали друг другу слово, от которого впредь нельзя было отказаться. После чего этот договор подкреплялся общей праздничной тризной.

С культом быка также был связан и обряд вызывания дождя во время длительной засухи, о чем свидетельствует приводимый ниже обрядовый фольклорный текст:

Ягъ, ягъ ягъмурым,
Къара тана соярым,
Майынъ, этинъ ашарым,
Къанынъ кокке сачарым.

Лей, мой дождь, лей.
А я принесу в жертву черного бычка.
Жир и мясо съем,
А кровь рассею по небу.

Уж коль речь зашла об обряде вызывания дождя, необходимо добавить, что божеству плодородия всегда сопутствовал знак Змеи – существа, наиболее близкого к водной среде. У крымских татар юго-западного Крыма бытовал обряд вызывания дождя с помощью змеи.

Это выглядело таким образом: ловили змею и вешали за хвост вниз головой над водной поверхностью, и, когда змея начинала мучить жажду, она вынуждена была молить Небо, чтобы пошел дождь. И, как ни странно, через некоторое время, действительно, набегали тучи, и шел дождь.

Наконец, если в наличии не оказалось ни быка, ни змеи, обращались за помощью к духам предков, поступая таким образом: шли на кладбище («мезарлыкъ») и вынимали торчащий у изголовья свежей могилы деревянный кол с надписью имени погребенного. Затем, предварительно связав этот деревянный кол веревкой за один конец, бросали его в воду. После вызванного таким способом дождя, деревянный кол возвращали на место.

В заключение хотелось бы сказать о той ситуации, в которой оказался наш народ. Раз за разом испытывать удары судьбы, усугубляемые в каждой новой фазе истории как роковое наследие предков – в этом ли наш удел?

Можем ли мы, наконец, вникнуть в суть злополучного «Фелек чембер» в затянувшейся драме всего нашего «Рода»? Мы – вновь и вновь проявляющие свою неумелость внутренне само-

организоваться в то самое кипящее единство, которое называется народом?

«Халкъ къазаны атешиз къайнар» («Кастрюля народа и без огня кипит» – прим. ред.), – не об этом ли твердит народная мудрость из поры седой древности, когда единство скифов олицетворяло огромный Медный котел «Бакъыр къазан». Наши предки отлили его из наконечников стрел – «окъ», по принципу одна стрела «окъ» – один дом – «эв», исходя из осознания того, что прочность этих основ – ячеек («эв») слагает и питает, в свою очередь, единый и жизнеспособный организм всего народа. Словом, анадан коръген – тон бичер, бабадан коръген – окъ атар («Тот, кто видел от матери, – выкроит шубу, а тот, кто видел от отца, – бросит стрелу», – прим. ред.).

Уточнение этой мысли связано с определением местности, где была установлена скифами эта святыня – «Бакъыр къазан». По геродотовской «Истории», местность «Экзампай» – «Акчамбай» (древний автор переводит его как «источник священного пути») соответствует скале Акъ-Къая близ Къарасубазара. На это указывает само название Акъ-Къая – Священная скала – в значении, по смыслу к древнему порядку – возведению этой местности в ранг «источника священного пути», пути к единству.

Акъ-Къая и во времена ханства олицетворяла саму святость, ибо при возникновении напряжения в отношениях между ханом и крымскими беями последние трубили сбор и встречались у Акъ-Къая.

Наша будущность, ее неясность в безрадостном и отчужденном отчесном доме наводит только на одну мысль: готовы ли мы осознать унизительность своего беспомощного положения в родных стенах и горим ли мы стремлением обрести уважение и облик, достойный целого народа? Сможем ли мы принять, наконец, горделивое положение столь необходимого для нас священнодействия?

А оно, священнодействие, жизненно необходимо для восстановления прерванной пространственно-временной связи, ибо колыбель народа – Ана Юрт, Алтын Бешик – ждет от нас покаяния, покаяния перед поруганным прахом предков, покаяния перед Землей – Небом – началом всего сущего, покаяния перед Танъры!

Этот Молебен-покаяние – Тевбе дуасы необходимо провести у Акъ-Къая с обрядом жертвоприношения Быка.

Это священнодействие станет знаковой точкой нашего очищения и освобождения. Нашего нового рождения для великих свершений.

Энвер СЕФЕРОВ

«Кырым» 2017 г., 4 января, № 1

10 интересных исторических топонимов Крыма

Топонимию полуострова изменили после того, как из Крыма были депортированы немцы, крымские татары, армяне, болгары и греки. Уникальные и со смыслом названия населенных пунктов изменили на насспех придуманные. Так, одни и те же топонимы встречаются в разных районах полуострова. Сегодня мы предлагаем ознакомиться с наиболее интересными и необычными, на наш взгляд, историческими топонимами Крыма и некоторыми сведениями из их истории.

Село Мама (Курортное), Еди-Къюю (Ленинский) район

Расположено на берегу Азовского моря. Существует версия, что изначально село называлось Мама Русская. Оно было основано старообрядцами и получило свое наименование от соседнего крымскотатарского поселения Мамат. Для отличия двух населенных пунктов позже добавили определяющие Мама Русская и Мама Татарская. По словам старожилов, поселенцы-старообрядцы прежде чем поселились здесь, спросили разрешения у местных жителей.

Село Къытай (Либкнектовка), Еди-Къюю (Ленинский) район

Расположено в восточной части района и Керченского полуострова, в 33 км на восток от районного центра Ленино, восточнее села расположена гора Маяк (189 м). В 1924 году, на сходе жителей, село было решено переименовать в Либкнектовку. Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Либкнектовка (оно же Китай), центре Либкнектовского сельсовета Керченского района, числился 45 дворов, из них 40 крестьянских, население составляло 169 человек (82 мужчины и 87 женщин). В национальном отношении учтено 92 немца, 74 русских, 3 украинца, действовала русская школа. Вскоре после начала Великой Отечественной войны 18 августа 1941 года крымские немцы были депортированы.

Село Палапан (Белинское), Еди-Къюю (Ленинский) район

Во время установления советской власти в Крыму в национальном отношении в этом селе учтено: 55 крымских татар, 41 русский, 62 украинца, 14 белорусов; 5 греков, 2 эстонца, 2 записаны в графе «прочие», действовала крымскотатарская школа.

Село Янджу (Путиловка), Бахчисарайский район

Расположено в юго-восточной части района, в долине левого притока Бельбека, у подножия хребта Карлдо-Баир Второй гряды Крымских гор. Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Янджу, центре Янджинского сельсовета Бахчисарайского района, имелось 145 дворов, из них 140 крестьянских, население составляло 659 человек (301 мужчина и 358 женщин). В национальном отношении учтено: 607 крымских татар, 38 русских, 1 немец, 13 записаны в графе «прочие», действовала крымскотатарская школа.

Поселок Кастрополь (Береговое), Ялта

Курортный поселок на южном берегу Крыма, расположен на берегу Черного моря, примерно в 35 км к юго-западу от Ялты. В 1960 году в Кастрополе находилась одна из съемочных площадок фильма «Человек-амфибия».

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в составе Кикинейского сельсовета Ялтинского района, числились два хутора: Кастрополь с 19 дворами, из них 5 крестьянских, население составляло 36 человек, из них 32 русских, 31 крымский татарин, 1 украинец и Кастрополь Нижний (3 дома, 11 русских жителей).

Село Къыдырлез (Войково), Еди-Къюю (Ленинский) район

В селе расположен Свято-Георгиевский Катерлезский женский монастырь (кстати, до 1945 года село называлось Катерлез), действует мечеть «Медине Джами». Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе числилось 417 дворов, из них 411 крестьянских, население составляло 2067 человек (1000 мужчин и 1067 женщин). В национальном отношении учтено: 43 русских, 2006 украинцев, 16 армян, 2 еврея, 1 записан в графе «прочие», действовала русская школа.

Село Хайто (Тыловое), Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Село расположено в южной части Байдарской долины, в долине Хайту, между вершинами Каланых-Кая и Ктур-Кая Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 298 м.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Хайто, Байдарского сельсовета Севастопольского района, числилось 55 дворов, все крестьянские, население составляло 252 человека, из них 243 крымских татара и 9 русских, действовала крымскотатарская школа I ступени (пятилетка). 18 мая крымские татары были депортированы в Среднюю Азию – из Хайто (колхоз «Спецкультура») – выселено 44 семьи, осталось 7 семей. 12 августа 1944 года было принято постановление № ГОКО-6372с «О переселении колхозников в районы Крыма», по которому из Воронежской области РСФСР в Балаклавский район планировалось переселить 6000 колхозников – конкретно в село 44 семьи и в сентябре 1944 года в район уже прибыли 8470 человек (с 1950 года в район стали приезжать колхозники из Сумской области УССР). Есть информация, что первоначально планировалось название Ново-Чигиловка, поскольку «жители вселены из Чигольского района Воронежской области».

Село Чурубаш (Приозерное), Еди-Къюю (Ленинский) район

Расположено на берегу Чурбашского озера. Впервые в доступных источниках Чурубаш упоминается в 1910 году, в деле о строительстве в деревне мектеба.

Село Кикенеиз (Оползневое), Ялта

Село расположено на Старом Севастопольском шоссе, примерно на равном расстоянии от моря и южных обрывов Ай-Петринской яйлы Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 334 м. Расстояние до Симеиза около 7 км, до Ялты – 27 км.

В 1926 году из 661 человека в селе проживали 612 крымских татар, 29 русских, 13 греков.

Село Къоджалар (Королево), Еди-Къюю (Ленинский) район

Согласно всесоюзной переписи 1926-го года, в селе числилось 17 дворов, из них 16 крестьянских, население составляло 80 человек (39 мужчин и 41 женщина). В национальном отношении учтено 17 русских, 62 украинца, 1 записан в графе «прочие». А вот по переписи 2001-го года более 50% населения составляли крымские татары.

Село Ворон, Судак

Расположено на северо-западе территории округа, в 12 км (по шоссе — около 20 км) от Судака, в долине небольшой реки Ворон юго-восточного склона Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 223 м.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Ворон, центре Воронского сельсовета Судакского района, числилось

243 дома, из них 242 крестьянских, население составляло 947 человек. В национальном отношении учтено 943 крымских татарина, 1 русский, 1 грек, действовала крымскотатарская школа. 2 августа 1944 года было принято постановление № ГОКО-6372с «О переселении колхозников в районы Крыма» и в сентябре 1944 года в район приехали первые новоселы (2469 семей) из Ставропольского и Краснодарского краев, а в начале 1950-х годов последовала вторая волна переселенцев из различных областей Украины.

Биюк-Мускомья (Широкое), Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Село расположено в западной части Байдарской долины, в овраге Курезен-Дере, на безымянном притоке реки Черной. Историческое название села – Биюк-Мускомья, впервые, как Мускомия-и-Бюзюрг, зафиксированное в 1520 году. Турецкий префикс «Биюк» означает «Большой» (существует еще Кучук-Мускомья). Слово «Мускомья», по мнению В.Х. Кондараки, «происходит от греческого Мускомели, то есть мускусный мед», того же мнения придерживался известный севастопольский краевед Евгений Веникеев. Также имеется версия, что топоним происходит от тюркского корня «мес» – между и таврского «комб» – горб, то есть «Большое межгорье».

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Биюк-Мускомья, центре Биюк-Мускомынского сельсовета Севастопольского района, числилось 240 дворов, из них 239 крестьянских, население составляло 976 человек, из них 971 крымский татарин, 4 русских, 1 грек, действовала крымскотатарская школа I ступени (пятилетка).

Село Варнаутка, Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Существуют две версии происхождения названия этого села. Василий Кондараки приводил местную легенду, согласно которой в XVIII веке некий грек-кладоискатель, житель Варны, нашел здесь сокровища и в благодарность устроил фонтан Варнауты (существующий до сих пор). По версии Бертье-Делагарда Варнутка – русский вариант тюркского Вэрэн, или Вэрэн-Кой – в переводе «покинутая деревня», что подтвердилось раскопками 1960-х годов. При переименовании, видимо, учли наличие в селе в 1940-х годах гончарного производства.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Варнутка население составляло 426 человек, из них 301 крымский татарин, 73 украинца, 38 греков, 13 русских, действовала русско-крымскотатарская школа I ступени (пятилетка).

Картины как книга души Эльзары Курсаит

С Эльзарой Курсаит мы познакомились на выставке работ молодых крымскотатарских художников, которая состоялась минувшим летом. А уже к концу года Эльзара презентовала свою первую персональную выставку. Кроме этого, молодая художница помогала нам с иллюстрациями к некоторым произведениям крымскотатарских писателей, опубликованных на страницах газеты Avdet. Пользуясь моментом, мы пообщались с художницей и спешим познакомить вас с ней поближе.

Эльзаре Курсаитовой 23 года, она родилась в Джанкое. В минувшем году окончила факультет искусств Крымского инженерно-педагогического университета по направлению «декоративно-при-

мо она бездушна, не несет в себе смысловой нагрузки – это произведение бесмысленно, – делится своими мыслями художница.

При написании картин, по словам Эль-

кладное искусство». Сейчас молодая художница работает учителем рисования в одной из школ Исям-Терекского района, куда переехала после замужества. При этом, как признается художница, она все свои силы направляет на реализацию своего узнаваемого творческого почерка в живописных и графических работах. Чаще всего для написания своих картин Эльзара использует технику наложения красок друг на друга «импасто», вместе с тем пытается комбинировать с ней различные материалы, техники исполнения.

– Так как я начинающий художник, то нахожусь на этапе поиска. Мне интересно изучать, совме-

зы, она руководствуется своими воспоминаниями или эмоциями, которые она испытывала во время каких-то путешествий или во время знакомства с новыми людьми, которые стали для нее знаковыми. На-

«Чайхана», 2016 г.

щать, экспериментировать с различными техниками исполнения. На данный момент мне близка по духу декоративная живопись, в тематике преобладают крымскотатарские мотивы: натюрморт, архитектура или же сюжетные композиции, в которых обязательно заключается смысловая трактовка в сюжетах, символике цвета, изображенных деталях и образах, а иногда и в характере героя и настроении картины. По моему мнению, если нет настроения в картине и зритель его не чувствует в эмоциональном плане,

пример, искусство с еще одной стороны открыло для нее участие в международном этно-симпозиуме «Турецкий мир».

– Взгляд мастеров на наши обыденные вещи открыл для меня Крым и крымскотатарскую культуру с новой стороны, что способствовало написанию картины «Чайхана» в новой стилисти-

ке – это способ общения со зрителем. В своих картинах она высказывает наполняющие ее душу эмоции и переживания.

– Я хочу, чтобы зритель, подходя к моей картине, чувствовал ее настроение, чтобы у него появлялось желание изучать и рассматривать ее, – говорит художница.

ке. И эта композиция на определенном этапе творчества стала одной из любимых, так как в ней я попыталась передать все свои эмоции через цвет, архитектуру и характер героев, – рассказывает начинающий мастер.

Мы попросили Эльзару вспомнить ее первую работу и то, какой смысл она вкладывала в нее при создании.

– Одна из моих первых работ, которую я пыталась запечатлеть, как философский смысл, так и символический, – это «Игра длиною в жизнь», написанная в 2015 году. Я пыталась изобразить образ одного человека в разные этапы жизни. Пожилой мужчина играет в шахматы с самим собой из прошлого, он в прошлом находится на фоне Регистана, его родного места. Не случайна цветовая граница в композиции: Регистан изображен ярким, светлым, а город позади пожилого мужчины, в

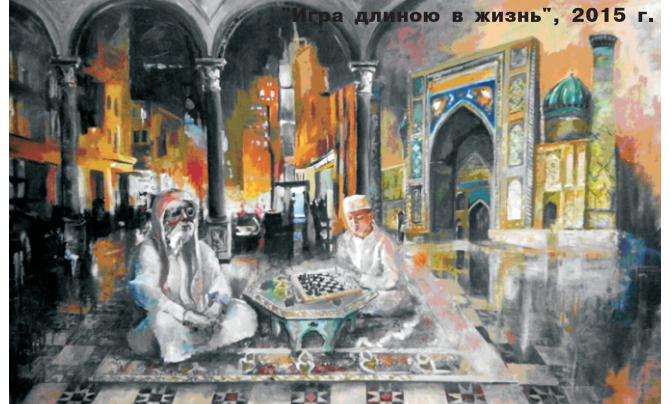
котором он находится на сегодняшний день, в темной цветовой гамме. Это раскрывает его внутреннее состояние в разные этапы жизни. Образ героя находится за игрой в шахматы, игра воспринимается как символическое изображение, так и философическое связующее звено между двумя мирами прошлого и настоящего, – вспомнила для нас художница.

Эльзара признается, что по натуре она немноговорящий и даже немногословный человек, поэтому ее карти-

ны – это способ общения со зрителем. В своих картинах она высказывает наполняющие ее душу эмоции и переживания.

– Я хочу, чтобы зритель, подходя к моей картине, чувствовал ее настроение, чтобы у него появлялось желание изучать и рассматривать ее, – говорит художница.

– Она, можно сказать, сломала мое в каком-то смысле на тот момент стереотипное мышление, познакомила с монументально-декоративной живописью и в последующем, на протяжении всей учебы, открывала новые

грани декоративной живописи, – рассказывает художница.

При этом она не скрывает, что, всегда прислушиваясь к советам старших и более опытных коллег, все же в большей степени руководствуется собственными эмоциями. Поддержать крымскотатарское искусство, которое сегодня переживает не лучшие времена, по мнению художницы, может частое проведение всевозможных выставок, симпозиумов, на которых собирались бы как молодые крымскотатарские художники, так и мастера своего дела.

Айвазовский и крымские татары: 8 фактов, которые вы не знали

Известный художник Иван Айвазовский, жизнь и творчество которого неразрывно связаны с Крымом, оставил теплые воспоминания о себе и у крымских татар. Предлагаем вам ознакомиться с малоизвестными фактами из биографии великого мариниста.

- Художник свободно владел крымскотатарским языком.
- Айвазовский много сделал для распространения культуры крымскотатарской музыки. Он играл для Михаила Ивановича Глинки крымскотатарские народные песни, которые композитор затем использовал для оперы «Руслан и Людмила».
- Передал в собственность города воду из своего имения Субаш и отстоял постройку водопровода до города. В то время это было очень важное событие.
- Крымские татары посвятили Айвазовскому песню «Айвазовскийинъ чешмеси»:

Айвазовский поставил фонтан,
Поставил из мрамора чистого,
Из своего источника быстрого.
Посмотрите, как вода бежит,
Послушайте, как струя журчит,
Вылейте воды, пожалуйста,
Вспомните Ивана Константиновича»

Айвазовский поставил фонтан,
Поставил из мрамора чистого,
Из своего источника быстрого.
Посмотрите, как вода бежит,
Послушайте, как струя журчит,
Вылейте воды, пожалуйста,
Вспомните Ивана Константиновича»

• Крымские татары называли Айвазовского Ованес-агъа (как известно, при рождении художнику было дано имя Ованес – его предки были из галицких армян).

• Имеются сведения о знакомстве и общении Айвазовского с крымскотатарским Робин Гудом Алимом Айдамаком. Художник сам рассказывал об этом краеведу Колли. По словам Айвазовского, Алим Айдамак, наслышанный о картинах известного мариниста, приехал к нему в имение, чтобы собственными глазами их увидеть. Вот как это описано в «Известиях Таврической Ученой Архивной комиссии»: «Однажды помощник художника доложил, что пришел молодой татарин, просит о встрече с Иваном Константиновичем.

– Чего тебе надо? – поинтересовался художник у вошедшего мужчины лет тридцати с «серыми умными и симпатичными глазами».

– Я Алим. Да, тот самый. Много слышал про тебя, Ованес-ага. Все тебя знают и хвалят. Можно посмотреть твои картины?

Осмотр картин закончился за столом. Потягивая кофе, Алим поинтересовался:

– Холст ты еще, Ованес-ага?

– Да, но думаю скоро жениться.

– Буду на твоей свадьбе! Хочу поглядеть на твою невесту!

И разбойник не обманул: когда свадебный кортеж подъезжал к имению Айвазовского Шейх-Мамай, на дороге показался всадник. Подскакав к карете, Алим кивнул Айвазовскому: «Поздравляю, твоя невеста действительно хороша!», и бросил на колени новобрачной дорогой шелковый турецкий платок».

• Загородное имение Ивана Айвазовского находилось в селе Шейх-Мамай Ислым-Терекского (Кировского) района, которое сегодня называется Айвазовское. Народное предание связывает историю села с могилой ордынского темника Мамая, якобы расположенной на окраине. Существуют сведения, согласно которым могила эта была найдена и раскопана по инициативе Айвазовского, чем он очень гордился.

• Художник запечатлев крымских татар в нескольких своих картинах. Самая знаменитая из них «Крымские татары на берегу моря».

«Крымские татары на берегу моря».

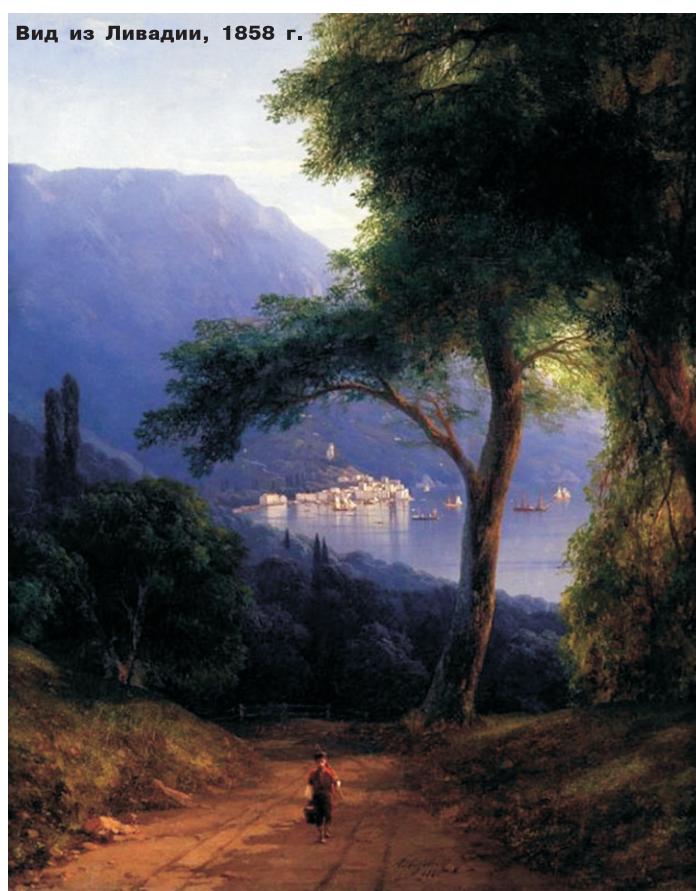
«Отара овец», 1857 г.

«Вид в Крыму при закате солнца». 1861 г.

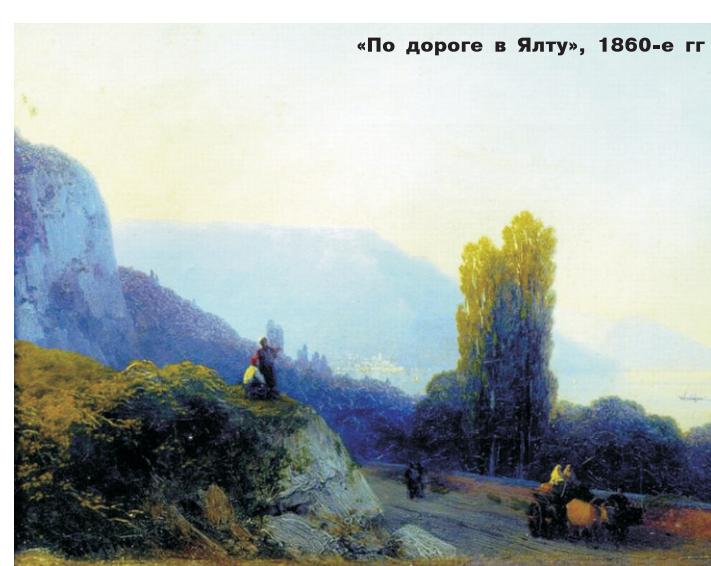
«Старый Крым. Фонтан», 1858 г.

«Крымский вид. Аю-Даг», 1865 г.

«По дороге в Ялту», 1860-е гг

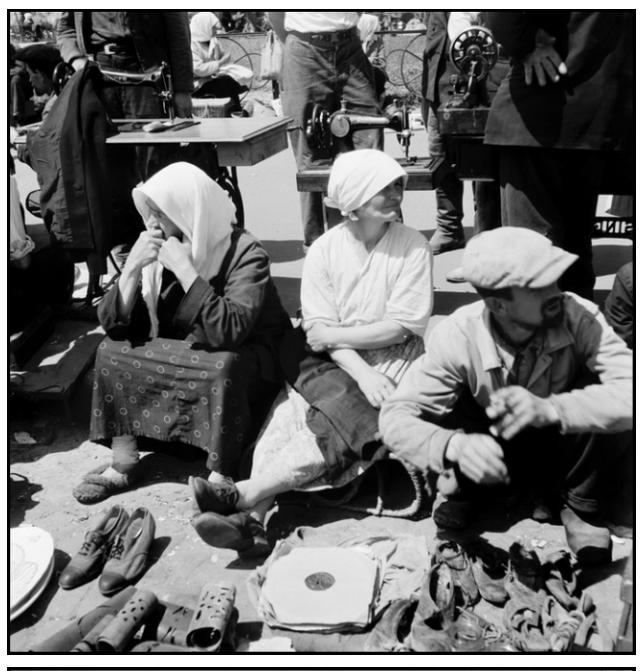

«Морской берег. Крымское побережье у Ай-Петри», 1890 г.

15 уникальных фотографий Крыма времен оккупации

Всемирно известный немецкий фотохудожник Герберт Лист (1903–1975) оставил замечательный архив с изображением Крыма в 1943 году.

Герберт Лист родился в Гамбурге в 1903 году. Его первая выставка состоялась в Париже. После окончания войны Герберт Лист начал сотрудничать с агентством «Магнум». Еще в двадцатые годы Лист увлекся коллекционированием рисунков. В 1965 году он окончательно перестал фотографировать и сосредоточился на своем увлечении. На сегодняшний день коллекция, которую собрал Герберт Лист, – одна из самых больших частных коллекций в мире.

К ИСТОРИИ КРЫМСКОТАРСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

ВЕЛИКАЯ ОРДА И КРЫМСКИЙ ПРЕСТОЛ

Письменные источники ханской канцелярии, являясь образцами официального-делового стиля речи, представляют интерес и с позиции государственной самоидентификации. Существенный элемент дипломатии – титулатура (официальное именование). Как субъект дипломатии Крымское ханство унаследовало права Золотой Орды, поэтому достаточно часто в текстах имеют место указания на «древние обычаи» («*qapınlı qadim*»). За крымскими ханами закрепились полномочия, которыми прежде обладали золотоордынские правители. Распад Золотой Орды не стал финальной точкой в существовании сложившейся общественно-политической системы и началом Крымского ханства (как принято в современной историографии, тезис о том, что Хаджи Герай – основатель нового государства). Произошла трансформация государственности. Крымское ханство не являлось новым институциональным (государственным) образованием, а представляло собой видоизмененную Золотую Орду. Ведь, по сути, бывшая модель управления сохранилась, несколько реформировавшись с течением времени.

Для начала попытаемся выявить официальное название государства, которым управляли ханы из рода Гераев. Понятия «Крымское ханство» («*Qırım hanlığı*») как такового не существовало в оригинальных источниках ханской канцелярии для обозначения самоназвания государства. Это – условное название, которое выбрано для упрощенного определения, с расстановкой акцента на центральной позиции Крыма (расположение столицы в Крыму). Оно закрепилось надолго в исторической литературе, и сегодня принято его использовать.

Государство же, которым правили ханы-Чингизиды, носило название «*Uluğ Orda*» («Великая Орда»). В европейской средневековой картографии и географии использовалось название Татария, или Малая Татария.

В содержании титулатуры отражены субъекты, на которые распространялась ханская власть. По сути, титулатура – это универсальная форма самоназвания государства: «*Uluğ Ordanıñ ve Uluğ Yurtıñ, ve Tahtı Qırımlıñ, ve Deşti Qırqaqlıñ, ve sansız kor Tatarnıñ, ve sağıssız kob Noğayıñ, ve Tat bile Tavgaçıñ, ve Tağ ara Çerkeçenıñ, ve barça Ümmet-i Muhammedniñ uluğ padişahi ve Qırım Hanı...*» («Великой Орды и Великого Ю尔та, Крымского Престола, Дешти-Кипчака, бесчисленного многих татар и бесчетных ногаев, татов и тавгачей, горных черкесов и всех мусульман великий падишах и крымский хан...»).

Выделим непосредственно детали титулатуры (элькъаб) в порядке расстановки.

1) «*Uluğ Orda*» – «Великая Орда», начальный и главный элемент, который указывал на золотоордынскую основу Крымского ханства. Понятие «орда» заключает в себе смысл о военной и административной организации тюркских народов. Орду можно толковать как стан, лагерь, или ставка, местопребывания хана. Издавна так назывался сбор всех семейств или подразделений одного рода. Стоит отметить, что и в русских источниках в отношении Гераев проходит формулировка «ханы ордынские».

В шертнаме хана Мехмеда Герая Речи Посполитой за 926 г.х. / 1520 г.: «*Ulu Ordanıñ Uluğ hanı, Deşti Qırqaq, barça Moğol padişahi...*» («Великий хан Великой Орды, падишах Дешти-Кипчака и всех монголов....»). Из перевода ярлыка Сахиба Герая Ивану IV: «... Великой Орды великого царя силы находца и победителя Саиб Гиреево царево слово...».

2) «*Uluğ Yurt*» – «Великий Юрт», обозначение страны, государства, ханства, совокупности территориальных владений, понятие «юрт» также вошло в оборот Крымского ханства как наследие золотоордынской эпохи. Изначально функционировало слово «юрта» («шатер»),

которое впоследствии обрело широкий смысл о земельных владениях. Помимо титулатуры, понятие «юрт» представлено в контексте обозначения общего неофициального названия страны «*Qirim Yurtu*» («Крымский Юрт»). В ярлыке хана Джанибека Герая (1038 г.х. / 1629 г.) царю: «...min uluğ padişah Canibek Geray Han hazretlerimiz devletinde *Qirim Yurtumız* aman olub...» («...В моем, хана Джанибека Герая, правление, Крым пребывал в благополучии...»). Хан Мехмед Герай о своем восшествии на престол (1064 г.х. / 1654 г.): «...min uluğ Mehmed Geray Han... *Qirim Yurtuna* han olub...» («...я, великий хан Мехмед Герай, став ханом Крымского Юрта...»). Нуретдин Саадет Герай-султан о государстве: «...cümle *Qirim Yurtını* adamları ve cümle mirzaları...» («...народ всего Крымского Юрта и все мурзы...»).

3) «*Tahtı Qırımlı*» – «Крымский престол». Суть функционирования этого географического названия – указание на административный центр государства, которое не ограничивалось лишь территорией полуострова. Столицей государства в обширном смысле был Крым, место ханского престола Бахчисарай – «tahtgâhimiz Bağçasarayda», место престола калги Акмесджит – «tahtgâhimiz Aqmescidde», место престола нуретдина Качи – «tahtgâhimiz Qaçida». Присутствие элемента «tahtı Qırımlı» выделяет именно крымскую централизацию государства.

4) «*Deşti Qırqaq*» («Кипчакская степь») – присутствие этого элемента в титулатуре также указывает на закрепленное право наследования власти крымскими ханами. По востоковеду В. Смирнову, территориальные владения крымских ханов называются в различных тюркских письменных памятниках как Дешти-Кипчак, так и Крым [Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до

существовало издавна и сигнализировало собой общий исток. К примеру, общий исток имеют германские, или же славянские народы. Для сравнительного представления еще один пример – под словом «карабы» подразумевают саудовцев, иракцев, йеменцев, ливийцев, палестинцев, суданцев, марокканцев и многих других. Сегодня, для многих людей «татары» ассоциируется только с казанскими татарами, что, вероятно, связано с численностью данного народа. Однако такое суждение есть некорректным, поскольку понятие «татары» – явление дисперсное.

В ярлыке (1044 г.х. / 1634 г.) хана Джанибека Герая королю Польши: «...Akkerman'da olan *Tatardan* ve Qirimda olan *Tatardan*, ve gayri'dan Lih vilâyetine ve köy ve kentlerine zerre qadar zarar ve ziyan olmazdır...» («...от аккерманских татар и крымских татар, и от других, не будет и малейшего вреда Польской земле, ее селам и городам...»). Из мухаббетнаме (1094 г.х. / 1683 г.) хана Мурада Герая: «qamu *Tatarnıñ...uluğ padişahi...*» («...падишах... всех татар...»). Из письма (1052 г.х. / 1642 г.) Джантимура-бея к Михаилу Федоровичу: «...cümle *Qirim Tatarları...cavlay cibermeske...*» («...не отправлять походом... всех крымских татар...»). О возвращении ханского войска из похода в Бахчисарай в ярлыке (1038 г.х. / 1629 г.) хана Джанибека Герая: «...barça *asakir-i Tatar* birle sağ ve salim mübarek Bağçasaray Tahtımızga kelib olturduq...» («...вместе со всем татарским воском благополучно и в здравии прибыли к нашему благословенному престолу в Бахчисарае и воссели на него...»). В османских документах в отношении крымских ханов фигурирует именование «*Tatar Han*» («татарский хан»): «...Lih qıralı, *Tatar Hanına* virgüsin her sene vaqtiele tamaman gönderüb, dostluq eyleye...» («...король Польши,

льых Ногаев («...*Uluğ Noğayını ve Küçük Noğayını* da bolsa cavlay cibermeske...»); в титулатуре хана из письма (1091 г.х. / 1680 г.) крымского визиря Ахмеда-аги – «...*Uluğ Noğay ve Küçük Noğayıñ...uluğ padişahi*» («...великий падишах... Больших Ногаев и Малых Ногаев...»).

7) «*On qol ve sol qol*» («правая рука и левая рука») – стороны, крылья, фланги, правая и левая дивизии, правый и левый фланг, правое и левое крыло армии составляли отдельный от центра корпус, «*oğ qol*» – правая рука, правая сторона, правое крыло, «*sol qol*» – левая рука, левое крыло;

8) «*Tat bile Tavgaç*» («таты и тавгачи») – христианское население называлось «таты и тавгачи», что соответствует термину «всякие иноземцы» у Махмуда аль-Кашари. С древнетюркского языка «тат-тавгач» означает уйгур, чинлиш, персов и тюрков. В «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Будагова «тат» имеет следующие значения: 1) класс народа, подданных, неживущих в городе; живущие и служащие у вельмож, исключая рабов; 2) праздношатающиеся. При ханском дворе существовала должность тат-агасы, управляющего «тат или», татскими, то есть принадлежавшими христианам землями, которые составляли удел хана. В Крыму жители южного берега, генуэзцы, назывались «тат», и потому в титуле крымских ханов писалось «тат биле тавгачинъ улугъ ханы» [с. 329].

9) «*Tağ ara Çerkâç*» / «*Tav turaqlı Çerkâç*» – статус автономной республики, в которую входила группа разноглавенных, но родственных по языку и культуре, западно-горских народностей Кавказа, занимавших большую часть Кабардинской плоскости, значительную часть обоих склонов Кавказского хребта и восточный берег Черного моря, то есть всю южную часть Кубани [ЭС, с. 580]. Выделяют западных (адыгейцы и шапсуги) и восточных (карачевцы, кабардинцы и балкарцы) черкесов.

Перечисленные выше пункты – главные элементы из титулатуры в документах ханской канцелярии. В титулатуру привносились новые элементы: Мурад Герай в своем ярлыке (1094 г.х. / 1683 г.) среди прочего называл себя и великим падишахом и ханом Аккерманской области («...*Akkerman vilâyetiniñ uluğ padişahi ve uluğ Hanı a'zamı...*»). В более позднее время, титулатура приняла иную форму, а элемент «*Uluğ Orda*» уже был опущен: в ярлыке хана Селямета Герая королю Фридриху Августу III за 1742 г. – «...*Qırım ve Or ve Bucaq ve Qaban ve Çerakise-i Kuhistan ve amme-i aşair Noğaylıyün sahra-nışınanıñ Hanı a'zamı...*» («...великий хан Крыма, Перея-копа, Буджака, Кубани, горной Черкесии, и всех ногайских племен, степняков...»).

Таким образом, титулатура крымских ханов в официальных документах является письменным свидетельством суверенности и верховенства ханской власти, его законной основы на правах унаследования политико-государственных традиций от ханов Золотой Орды, а также независимости Крымского ханства. Правители Крымского ханства в своих обращениях изначально называли себя ханами «Великой Орды».

Источники: В. Вельяминов-Зернов. «Материалы для истории Крымского ханства». Санк-Петербург, 1864. С. 2, 9, 42, 116, 283, 483, 649, 695, 707, 710, 774, 851.

Kolodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International diplomacy on the European Periphery (15th–18th century). A study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston: Brill, 2011.

Сахиб-Герай, грамота великому князю Ивану IV [Электронный ресурс]. – Доступ: <http://www.runivers.ru/Runivers/calendar2.php?ID=60816&>

Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрона. – СПб. – 1903. – Том XXXVIII.

Рефат АБДУЖЕМИЛЕВ

начала XVIII в., с. 52]. В отношении Улуся Джучи использовалось название «Кипчакская Орда». Из ахднаме (1000 г.х. / 1592 г.) хана Гази Герая королю Сигизмунду: «...min ki, sansız ve koblik *Deşti Qırqaqıñ uluğ padişahi, Gazi Geray Han...*» («..я, великий падиша бесчисленного и огромного Дешти-Кипчака, хан Гази Герай...»).

5) «*Sansız kor Tatar*» («бесчисленные многие татары») – этоним «татары» несет унифицирующий характер, поскольку под ним подразумевалась группа народов, консолидация различных по составу племен и народностей. Татары – общее название народов, сформировавшихся и проживавших издавна на определенных территориях, объединенных в рамках единого государственного образования (Золотая Орда, Дешти-Кипчак) по факторам религии и языка. Татары различаются в зависимости от локализации (региональные маркеры): крымские татары, аккерманские татары, казанские татары, кубанские татары и др. Следует подчеркнуть, что понятие «татары» не появилось искусственно и извне (со стороны инородцев). Об этом свидетельствуют письменные источники, в частности – рассматриваемые нами документы. Слово «татары»

ежегодно, своевременно и сполна отправляя дань татарскому хану, пусть будет в дружбе с ним...»).

6) «*Sağıssız kob Noğay*» («безмерное множество ногаев») – обозначение ногаев, степняков (кочевников), находившихся под властью крымских ханов. Ногаи часто не подчинялись ханским велениям и поступали сообразно своим интересам. В территориальном плане выделяли два ногайских государственных образования (на современный лад республики): *Uluğ Noğay* (Большая Ногайская Орда) – территория в Прикаспии, от Волги до Урала; *Küçük Noğay* (Малые Ногаи) или *Qazi Ulus* (Казиев Улус, от имени основателя мурзы Казы) - на правобережье Волги и в Приазовье. В современной историографии принято считать, что в середине XVI в. после завоевательных походов войск Ивана Грозного беи Большых Ногаев стали вассалами Москвы. Однако документы ханской канцелярии свидетельствуют о другом положении дел: по хату (1052 г.х. / 1642 г.) Джантимура-бея, хан Мехмед Герай в шертном (клятвенном) договоре Михаилу Федоровичу обязуется не отправлять походом в Москву Большых Ногаев и Ма-

Крымскотатарская поэтесса презентовала сборник стихотворений «Кефе лялеси»

В Акъмесджите состоялась презентация новой книги известной крымскотатарской поэтессы Эмине Усеин «Кефе лялеси».

На презентацию были приглашены представители крымскотатарской интеллигии.

Напомним, это уже третье вышедшее из-под ее пера издание, собравшее стихотворение для взрослой аудитории: ранее были изданы две ее книги для детей.

— они являются самыми важными темами поэзии, — считает писательница.

В авторском слове — вступлению к сборнику — Эмине Усеин отмечает, что в переводе с персидского языка слово «ляле» обозначает название, которое дают цветам красного цвета. В восточной мифологии и литературе образ тюльпана занимает важное место. В мифологии есть много преданий о тюльпанах.

В одном из самых известных говорится

Сборник стихов «Кефе лялеси» увидел свет при поддержке заместителя главы культурного центра имени Ататюрка Шабана Абака. Дизайн книги и иллюстрации подготовила известная крымская художница Зера Аким. В «Кефе лялеси» вошли 60 произведений.

Впервые сборник «Кефе лялеси» презентовали в Анкаре на 11-й Книжной ярмарке, которая проходила в турецкой столице с 6 по 15 января.

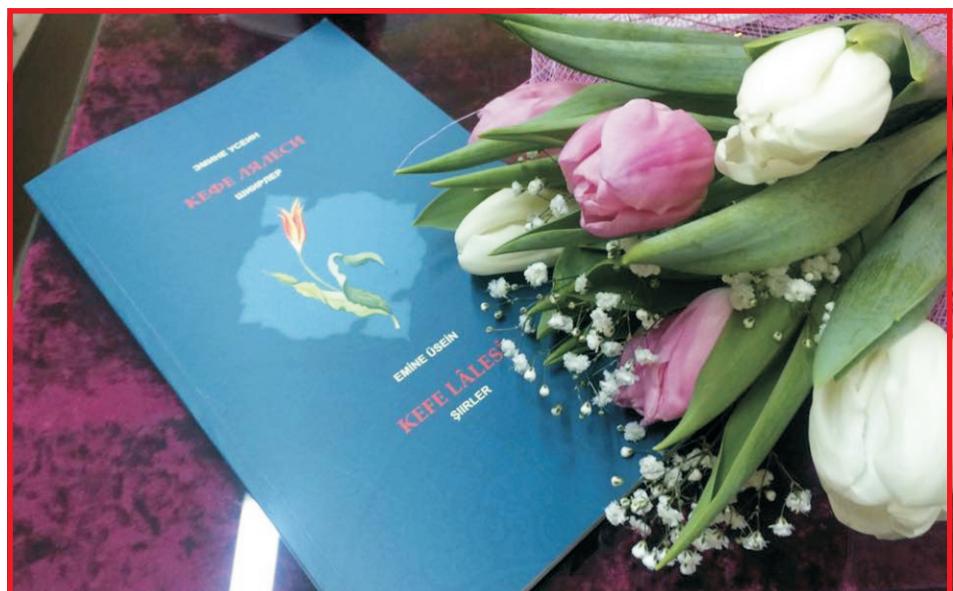
Сборник «Кефе лялеси» состоит из трех частей, различных по тематикам стихотворений.

В первую и вторую части под названием «Султаным лялем» («Мой Султан тюльпан»), «Гульнинъ дудакълары ку-

о том, как в одну росинку попала молния, от этого росинка и листок воспламенились и появился красный тюльпан.

«В литературе диван средних веков красный цвет тюльпана сравнивается с щеками возлюбленной/ого и кровавыми слезами влюбленных. Черный цвет внутри тюльпана символизирует рану в груди влюбленного, либо родинку на щеке возлюбленной. Например, в моем стихотворении «Кефе лялеси» есть такие строки:

Ашкъ ярасы сиях, леблери лаллы,
Акъ къашлары элял, янагъы аллы,
Кунешдай нурлары сары ве баллы,
Эй, достум, сендеридир Кефе Лялеси!», — рассказывает поэтесса.

Поэтесса приводит историю тюльпана.

Первые мотивы тюльпана можно увидеть на раскопках Курганов гуннов и уйголов Средней Азии 5-го и 6-го веков до нашей эры. А затем первые изображения тюльпана появляются в Турции примерно в 1219/1220–1236/1237 годах у Сельджуков на стенах дворца Аляед-

ния, хранится в библиотеках Стамбула. Здесь указывается то, что в Стамбуле выращивалось около 2000 разновидностей тюльпана. Среди них был и такой вид, как «Стамбульский тюльпан» («Истанбул лялеси»). Поэтому Стамбул называли «городом тюльпанов». Но самым дорогим, самым модным и носившим

дина Кейкубата. В то время в Анатолии мотивы тюльпана в своих стихотворениях первым начал использовать Мевляна Джеляледдин Руми (1207-1273). Период, когда тюльпан наиболее широко использовался и выращивался, — это период Османской империи, в частности в 16-18 века. Рукопись, в которой во времена Султана Сулеймана и Султана Селима один из ученых Эбуссууд Эфенди (1490-1573) написал о разновидностях тюльпана, о способах его выращива-

религиозный смысл видом цветка был привезенный из Крыма «Феодосийский тюльпан» («Кефе лялеси»). Он и был сердцевиной и началом «Стамбульского тюльпана».

«Я хочу, чтобы те, кто прочтет мои стихотворения, поймет их смысл, воодушевится, хоть немного, но проявит рвение к красоте, человечности, доброте, в таком случае я могла бы сказать, что не зря взяла в руки перо», — резюмирует писательница.

люмсей манъя» («Губы цветка улыбаются мне») вошли стихотворения, посвященные божественным (религиозным) темам. А в третьей части, которая носит название «Бир сёзюм ичине сыгъар эль-алем» («Одно мое слово объемлет вселенную»), разместились мои мысли, кающиеся философско-лирических тем. «По-моему, эти темы ни новые, ни ста-

она также обратила внимание на то, что если прочитать слово «ляле» наоборот, то получается «элял», то есть «чистый, дозволенный (по шариату)».

«Дозволенность (элял) — это как символ нашей религии ислам. Луковица тюльпана, дающая только один росток и один цветок, символизирует единство Аллаха», — пишет Эмине Усеин.

